

На заснеженной вершине горы холодный ветер принёс с собой снежинки, припорошив снегом голову Мэн Хао. Он быстро растаял, унеся с собой частицу его тепла. Холод позволил Мэн Хао вырваться из цепких объятий тумана, подёрнувшего пеленой его разум. Когда он пришёл в себя, невероятные трансформации земель Девятой Державы прекратились.

— Мир пронизан невидимыми естественными законами... — задумчиво пробормотал он. — Помимо естественных законов есть ещё вездесущая сила эссенции... Понимание истинных качеств чего-то, способность видеть его природу, знать о нём всё... это и есть эссенция.

Путешествие от подножия к вершине для него прошло практически мгновенно, но на самом деле подъём занял у него немало времени. Такое противоречие позволило ему заметно продвинуть своё понимание горы Белой Печати и Девятой Державы. Однако он чувствовал, что всё ещё существовали области, в которые он не мог заглянуть. Было в этой горе, государстве и мире что-то... чуждое, негармоничное. Как если бы существовала отторгающая сила, которая, несмотря на наблюдение Мэн Хао за естественными законами и эссенцией во время путешествия к вершине, прикладывала все усилия, чтобы сделать его понимание как можно более поверхностным. Оглянувшись назад, он осознал, что в его сердце не отпечаталось ничего особенно важного или глубокого.

После некоторых размышлений он поднял голову, стряхнув с головы собравшийся в волосах снег. Падающий снег затруднял обзор. Землю покрывало плотное белое одеяло, которое вбирало в себя все падающие на него снежинки. Они навеки теряли способность танцевать в воздухе, как бы сильно не дул ветер. Однако заслоняющий ему обзор снегопад не смог скрыть от него... статую впереди. Статую в окружении кружащихся снежинок. Она изображала мужчину с едва заметной улыбкой на губах. В его облике не было ничего от могущественного или сурового эксперта, однако его глаза и изгиб бровей создавали впечатление, будто он смотрел на тебя с укором. При виде этой статуи любой был бы потрясён. Похожее чувство испытывают смертные при столкновении с диким зверем. Как если бы гнев этого человека мог заставить расколоться Небо и Землю, мир содрогнуться и пасть на колени всё живое. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и пригляделся к статуе. Та, казалось, смотрела прямо на него. От её простого взгляда у Мэн Хао загудела голова, культивация погрузилась в хаос, а ци и кровь забурили. Он закашлялся кровью и попятился на несколько шагов от статуи.

"На каком царстве находился этот человек? — задумался он. — Это всего лишь статуя, поэтому в ней могла сохраниться только крошечная часть силы истинной сущности. И всё же её божественная воля потрясает! Постойте-ка, всё не так. Это чувство... до боли знакомо!"

С со странным блеском в глазах он посмотрел на статую.

"Зов, взывавший прийти сюда, исходил от статуи... Но сила, ранившая меня, принадлежит не статуи, а всей Девятой Горе!"

Он отвернулся от статуи и окинул взглядом всю Девятую Державу.

"Такова была... сила судьбы державы. Она мне показалась такой знакомой, потому что я уже чувствовал нечто подобное рядом с Башней Тан! Или лучше будет сказать, что во время объединения силы потока ци Девятой Державы статуя может излучать невероятное давление! Мир Сущности Ветра состоит из девяти держав, в каждой находится чуть больше десяти процентов потока ци мира Сущности Ветра! Поэтому-то я и испытываю это странно чувство отторжения... потому что я не житель мира Сущности Ветра! Что ж, должен существовать

способ избавиться от этой силы отторжения. Раз я здесь, то просто обязан получить одобрение ауры державы!"

Мэн Хао посмотрел на статую, его взгляд остановился на неприметной метке у неё на руке. Если особо не вглядываться, то эту метку было практически невозможно заметить. Глаза Мэн Хао полыхнули решимостью, когда он превратил божественное сознание в магическую технику и послал её в метку. Но метку, похоже, нельзя было открыть, словно на ней лежала какая-то печать, для снятия которой потребуется несколько часов. Мэн Хао немного поломал голову и внезапно выполнил магический пасс Пятого Заговора Заклинания Демонов. К этому моменту он уже неплохо понимал механику работы пятого заговора и знал, что он был полезен при работе с печатями. Поменяй местами внутри и снаружи. Поглоти и исторгни. Этот заговор мог снять многие виды печатей!

Пока Мэн Хао творил магию заговора, Цзянь Даоцзы и остальные у подножья горы внимательно наблюдали за вершиной. Цзянь Даоцзы мысленно вздохнул, при этом в его глазах на секунду что-то промелькнуло. К сожалению, в этой жизни он больше не мог совершить прорыв в культивации, однако с помощью секретной магии ему удалось на много лет увеличить долголетие. Он столько прожил на свете, что уже и забыл, сколько ему было лет. В его памяти навсегда отпечатались те моменты, когда бессмертные втоптывали в грязь жителей мира Сущности Ветра, все те унижения. Он поклялся, что никогда не забудет, каково это, когда к тебе относятся как к рабу.

"Возможно, если бы я не встретил этого человека... то моё сердце никогда бы не познало этих чувств, — задумался он. — Всё-таки мир Сущности Ветра — это один из нижних миров, порабощённый миром бессмертных".

Ему пришлось склонить голову, чтобы никто не увидел ненависти в его глазах. Вскоре настороженность взяла своё, и он вновь посмотрел вверх. Все недавние эмоции исчезли из его глаз, теперь они сияли бездумным фанатизмом. Из всего множества встреченных им бессмертных, никто не был похож на Мэн Хао. Старик решил при нём никогда не ослаблять бдительности.

"Его культивация глубока, он невероятно коварен и атакует без всякой жалости. С таким человеком... будет непросто сладить. Однако он, скорее всего, впадёт на горе в транс. И даже если этого не произойдёт... сколько бы он ни был силен, не пройдёт много времени, прежде чем терпение мира Сущности Ветра лопнет!"

Цзянь Даоцзы глубоко вздохнул. По его лицу что-то быстро промелькнуло, но он быстро нацепил дежурную маску. Он спрятал руку в противоположном рукаве и сгорбился, попытавшись стать как можно неприметней и безобидней.

"В Эшелоне нет человека, кто бы мог понять статую верховного владыки с первого взгляда. Хоть раньше и были люди, знавшие о её секретах, что позволяло им с каждым новым визитом сокращать время на её постижение, но в конечном итоге никому так и не удалось понять её быстрее, чем за шесть часов. Мэн Хао весьма смыслённый и прозорливый малый, но даже ему потребуется время..."

Старик мысленно хохотнул, но тут он резко поменялся в лице. И не только он. Сзади послышалось тяжёлое дыхание, старики позади тоже смотрели на гору округлившимися глазами.

В момент использования Мэн Хао магии заговора на запечатывающей метке, у него появилось

ощущение, будто он открывает какую-то дверь. Его разум дрогнул, как и мир вокруг. Из двери вырвались множество естественных законов и эссенций. Они накрыли его с головой и закружились в чудовищном урагане. Только успокоившаяся Девятая Держава вновь подверглась невероятным трансформациям. Из земли вздымались горы, реки начинали течь в противоположную сторону. Невероятные трансформации вызвали неопишное чувство в сердцах и умах всех живых существ Девятой Державы.

Мэн Хао тяжело задышал, когда вокруг него завыл ураган. Вокруг него кружилось множество естественных законов и эссенций, однако он с удивлением понял, что многие из них повторялись. Его глаза понимающе засверкали, во всём этом множестве... их было всего три тысячи! Из этих трёх тысяч только триста не повторялись!

Ураган внезапно замедлился и начал сгущаться перед ним в своего рода пламя. Язычки пламени затанцевали на ладони статуи, словно это была лампа. Лампа в руках статуи! Танцующее пламя озарило статую странным светом, а когда этот свет коснулся Мэн Хао, он почувствовал значительное ослабление отторгающей силы. Его взгляд был прикован к огню, в котором можно было увидеть триста естественных законов и эссенций. К сожалению, они были неполными, хотя именно поэтому Мэн Хао и мог их почувствовать.

Когда он увидел триста эссенций, в его голове внезапно загрохотал голос:

«Три тысячи Дао. Три тысячи миров. Девять держав Сущности Ветра. В каждой из девяти держав находится три сотни Дао. Вместе они формируют печать мира... Последние три сотни Дао находятся в центральном храме! Чужеземцы, чем больше великих Дао вы постигните, чем больше будет ваше просветление, тем скорее наступит день обретения вами вашего Дао!»

Голос звучал очень проникновенно, но у Мэн Хао не было времени об этом думать. Пламя на ладони статуи внезапно позволило ему почувствовать... вибрации, исходящие из его фрукта нирваны. Словно тот дрожал от переполняющего его желания. Мэн Хао внезапно накрыло осознание... если он постигнет эти триста эссенций, то сможет навсегда вобрать в себя второй фрукт нирваны!

В этот момент из центрального храма мира Сущности Ветра ударил луч света. На мчащийся в вышине луч света поражённо уставились все практики мира. Он породил безграничную рябь, заполнившую небо мира Сущности Ветра, что позволило людям увидеть несколько иллюзорных гор, на каждой из которых находилась огромная статуя. Судя по всему, эта иллюзия была призвана продемонстрировать непревзойдённую славу! Внезапно одна из статуй с чудовищным грохотом обрушилась. На её месте появилась новая статуя... статуя Мэн Хао!

В головах и сердцах всего живого в мире прозвучал суровый голос:

«Мэн Хао из Девятой Державы побил рекорд, установленный в прошлых поколениях. Он сотворил статую самого себя и будет вознаграждён потоком ци Девятой Державы!»

"Невозможно!" — раз за разом звучало у Цзянь Даоцзы в голове. Старика позади тоже оцепенело смотрели на небо.

В этот момент поток ци Девятой Державы полностью принял Мэн Хао. Когда он закружился вокруг него, отторгающая сила полностью исчезла. Тяжело задышав, Мэн Хао посмотрел на небо.

Тем временем остальные практики и члены Эшелона в других державах были потрясены до глубины души. В Четвёртой Державе привлекательный мужчина смотрел на небо со странным

блеском в глазах. Он стискивал пальцы настолько сильно, что у него побелели костяшки пальцев.

— Мэн Хао... — прорычал он. — Почему имя кажется таким знакомым?

В Первой Державе сильнейший член Эшелона внимательно рассматривал похожую статую. Над каменной ладонью тоже танцевали язычки пламени. Он явно обрёл просветление несколькими мгновениями позже Мэн Хао. Справившись с изумлением, он произнёс:

— Быстрее меня... как интересно. Что ж, даже если ему и известны некоторые секреты этого места, для получения просветления нужно время. — В его глазах вспыхнул загадочный огонёк, и он рассмеялся. — Думаю, пришло время добавить в мою коллекцию ещё один экспонат. Мэн Хао из Девятой Державы. Он с Девятой Горы и Моря, так? Значит, именно на его поиски отправилась Сюэ'эр?

В Восьмой Державе молодой мужчина в окружении кружащихся костей внезапно посмотрел в сторону Девятой Державы.

— Мэн Хао... его фамилия Мэн!

Остальные члены Эшелона были удивлены не меньше. Впервые имя Мэн Хао оставило след в их сердцах. Они были членами Эшелона, избранными среди избранных. Как они могли не принять этот вызов? Мэн Хао совершенно ненамеренно разжёг в их сердцах желание сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/309001>